

Формирование зооморфных представлений и специфика их развития в древнеегипетской культуре

Зооморфные образы играли огромную роль в культуре древних, архаичных обществ. По мере изменения сознания человека менялись и представления о животных, их значение и место в культуре. На сегодняшний день существует множество разнообразных теорий об истоках формирования и последующем развитии образов животных, а также их восприятия в сознании людей в разные периоды истории. Нас главным образом интересуют периоды древней и античной истории в Египте, где, как известно, зооморфные образы были прочно вплетены в культурный контекст и сохраняли свое значение до конца существования древнеегипетской цивилизации. В данной статье автор ставит целью показать, до какой степени первобытные представления о животном мире отразились на их последующем развитии и продолжали сохраняться в поздней истории Древнего Египта.

Ключевые слова: зооморфные образы, первобытная культура, Древний Египет, Римский Египет, раннее христианство.

Зооморфные образы использовались людьми в разных культурах в различных целях: как объекты культа, поклонения, магических ритуалов, метафорического выражения божественных и демонических сил, как персонажи сказок, басен и т. д. Прочное укоренение в коллективных представлениях категорий животного мира вызвано, во-первых, постоянным физическим присутствием животных в жизни человека с самой глубокой древности, а во-вторых – их определенным поведенческим сходством с людьми, благодаря чему животные очень рано стали использоваться человеком

в метафорическом и описательном, а позже и в иносказательном языках.

На основании анализа древних изображений и мифологических конструкций ученые реконструируют процесс наделения животных символическим значением. Полученные данные демонстрируют, что с самых ранних этапов истории животные являлись частью различных культовых практик: ритуальных охотничьих действий, погребальных обрядов, защиты и покровительства племени в качестве его тотемных прародителей¹. Изображение человека с животными чертами или в масках животных было также распространено и подчеркивало тесную связь человека с природным миром. Культ животных играл значительную роль и в представлениях о богине-матери в разных культурах. Так, например, существовали представления о ней в образе коровы, а главного божества – в образе быка или льва. Процесс перехода от изображения зооморфных божеств к антропоморфным некоторыми исследователями объясняется процессом одомашнивания и, таким образом, победой человека над природой². Причем в результате этой победы человек становился Пастырем как для животных, которые входили в состав домашнего скота, так и для своих домочадцев, т. е. своего рода. Этим же явлением объясняется и обратный процесс изображения царя звероподобным, как «главного» животного в стаде. Таким образом, царь-пастух ассоциировал себя с тотемным животным – покровителем рода.

Распространенные с первобытной эпохи, сцены охоты и убийства животных также могут интерпретироваться как манифестация победы человека в его противостоянии с сильнейшим физически зверем. Этим можно объяснить причину наличия у правителя Египта собственного ритуального стада, предназначенного исключительно для жертвоприношений. Как, например, у одного из додинастических царей в Иераконполе, в погребальном комплексе которого, в могильных ямах вокруг открытого двора для жертвоприношений, было найдено около 37 тыс. останков разного вида животных, большинство из которых относилось к речным обитателям или диким млекопитающим пустыни³. По мнению археолога Рене Фридмана данная находка говорит о том, что египтяне путем подобных захоронений хотели продемонстрировать силу и власть над неразумным хаотичным миром и, следовательно, победу человека над природой и стихией⁴.

Формирование и развитие зооморфных представлений, как правило, является схожим для первобытных культур различных

народов. Однако на определенном этапе возникают существенные отличия в восприятии животного мира. В ходе исторического развития изображение сцен охоты и убийства животных приобретает новую смысловую коннотацию. У египтян это становится символом власти и победы царя или крупного чиновника над врагами, а у соседних греческих народов означает победу над кровожадной природой и усмирение дикого зверя в себе⁵.

При этом древнегреческие философы могли признавать тождество человеческой и звериной сущности, но последним отказывали в разумности⁶. Животные выступали уже символами неумеренной и неразумной природы, которая подлежит усмирению путем воспитания и обучения. Древние греки населяли мир и гибридными существами: сатирами, кентаврами, при этом добавление животных черт человеческим фигурам символизировало их низшую природу, необузданный нрав и нехватку самоконтроля. Внутреннее противостояние низкого, дикого и высокого, умеренного начал являлось отражением космической борьбы хаоса, мрака и разумного космоса. Именно поэтому знаменитое изображение Орфея с окружающими его животными, которых он очаровывал звуками музыки, быстро стало аллегорией мира и спокойствия, когда дикая природа умиралась и приходила в равновесие под влиянием музыкальной гармонии.

Древние люди очень рано начали воспринимать животных в контексте присущих им определенных качеств, чем объясняется такое распространение анималистических метафор в последующей традиции⁷. Изображения животных часто использовались при описании эмоционального состояния человека, черт его характера, физических характеристик. И если у греков прослеживалась устойчивая связь животного и неразумного, то у египтян, напротив, изображения анималистических черт свидетельствует о присутствии позитивных и, более того, божественных качеств.

Изначально божественность определенных животных в Египте была связана с традицией локальных, еще «додинастических» номовых божеств, часто имеющих тотемное происхождение. На протяжении египетской истории дифференциация номов сохранялась, что обеспечило и сохранение их культа. По справедливому замечанию Д. Меекса, с этим связано и присутствие в пантеоне богов только «местных» животных, т. е. тех, которые жили в Египте еще с додинастического времени. В эпоху Нового царства, несмотря на появление и распространение в изобразительных мотивах и пластике таких животных, как лошадь и петух, эти животные не становятся частью зооморфного пантеона. На протяжении

всей египетской истории боги могли принимать формы только тех животных, которые были связаны с изначальной тотемической традицией⁸.

Устойчивость религиозных воззрений, постоянство культовых практик отражали мировосприятие египтян, сформированное многообразными факторами, в первую очередь – благоприятными климатическими условиями и относительно безопасным территориальным расположением Египта. В отличие от других цивилизаций, которым повезло значительно меньше в этом отношении, египтяне стали воспринимать безопасные и стабильные условия своего существования как данность самой Природы, того миропорядка, который обеспечивал обожествленный царь, выполняющий необходимые ритуалы для его поддержания. Так, и зооморфные представления о богах также являлись частью архаичного концепта о мироздании, где вера в тотемических предков олицетворяла собой связь родовой общины с территорией⁹.

В централизованном Египте благодаря сильно развитому почитанию верховного божества при сохранении значения местных культов создались условия для развития синкретичных представлений о том, что боги могли принимать различные формы, одной из которых являлись представители животного мира. Боги могли вселяться в животных, их душа – Ба – имела зооморфный облик, и, наконец, конкретные животные с определенными физическими характеристиками могли быть живым воплощением бога на земле. Истоки подобного отношения к животным и почитание зооморфных божеств, не утратившее своей силы на протяжении длительной истории государства, восходили к представлениям о специфической связи животных с богом и миром божественного. Из мифа об истреблении людей в начале времен, когда люди и боги жили вместе, мы узнаем, что люди совершили страшный грех, устроив бунт против верховного правителя – бога Ра¹⁰. В результате боги покинули земной мир. Причина, по которой они более охотно выбирали форму животного, чтобы явить себя миру, кроется в том, что в отличие от людей животные неповинны в совершенном грехе против бога и, следовательно, более достойны того, чтобы выступать живым его символом.

Как отмечает Д. Меекс, доказательством того, что животные имели особую связь с миром божественного, служат ритуальные тексты, где специально оговаривалось, что сверхъестественная сила могла принимать форму «змея, собаки, человека или крокодила», где человек – это лишь одна из форм, причем не самая главная. Важно отметить, что зооморфные изображения были прерогативой

богов, и только изредка царей во время ритуала. Причем аспект божественной природы в смешанных антропо-, зооморфных образах передавался именно через животные черты¹¹. Более того, в позднее время начинали причудливо сочетаться и черты различных животных в одном боге: так, Себек, имея тело крокодила, мог быть изображен, например, с головой сокола, выступая в этой ипостаси как повелитель времени. Таким образом, избранный тип животного в передаче образа богов делал видимым один из аспектов его великой божественной силы, а сакрализация самих животных имела целью приблизить богов к людям.

Высокая роль зооморфных изображений прослеживается на протяжении всей истории древнеегипетской цивилизации. Особое отношение к животным продолжало сохраняться и в христианскую эпоху. В историях святых и мучеников божья воля часто являла себя через животных, как правило диких, которые могли пощадить мученика на арене, начать ластиться к ногам святого и т. д. При этом стоит отметить неискоренимое позитивное отношение к зооморфным изображениям и представления о пригодной природе животных для передачи божественных образов, что способствовало появлению иконографии святых и ангелов с головами животных, а также развернутой символики, где анималистические персонажи превратились в знаки, связанные не с реальным миром, но с миром духовным.

Примечания

- ¹ См., например: *Antanaitis I.R.* Interpreting the Meaning of East Baltic Neolithic Symbols // Cambridge Archeological Journal. 1997. Vol. 7 (1); *Kalof L.* The Cultural history of Animals: Antiquity to the Dark Age. Bloomsbury Academic, 2007; *Токарев С.А.* Мифы народов мира. М.: Советская Энциклопедия, 1991.
- ² *Kalof L.* Op. cit. P. 33.
- ³ Before the pyramids. The origins of Egyptian civilization / Ed. by E. Teeter. Chicago: The Oriental Institute, 2011. P. 79.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа [Электронный ресурс] // Большая онлайн библиотека e-Reading. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=38411> (дата обращения: 20.12.2016).
- ⁶ Спор о разумности животных на протяжении нескольких веков проходил между платониками и стоиками. Стоики доказывали, что животные не имеют разума и их природа не тождественна человеку. Тогда как последователи Платона

считали, что животная и человеческая природа одинаковы, но человек имеет способности к воспитанию и обучению, благодаря чему может «победить» в себе животную природу.

⁷ *Муратова К.М.* Средневековый бестиарий. М.: Искусство, 1982. С. 8.

⁸ *Meeks D.* Corps des Dieux // Le temps de la Reflexion. 1986. Vol. 7. P. 173.

⁹ *Токарев С.А.* Мифы народов мира [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bwbooks.net/index.php?id1=4&category=obrazovanie&author=tokarev-sa&book=1991&page=6> (дата обращения: 04.01.2017).

¹⁰ *Рак И.В.* Мифы Древнего Египта. СПб.: «Петро-РИФ», 1993. С. 76.

¹¹ *Meeks D.* Op. cit. P. 176.